

УДК 811.161.1

*Е.В. Резникова****ОБРАЗ-СХЕМА КАК МОДЕЛЬ ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕНОТАТА И МОДЕЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЛОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЕГО ОБРАЗ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗ-СХЕМЫ «КОНФИГУРАЦИЯ КРУГА»)**

Статья посвящена проблеме системности образа и регулярности семантического варьирования в когнитивном аспекте. Выявляется методологический потенциал образ-схемы как модели описания регулярной многозначности.

Ключевые слова: концепт, образ-схема, метафора, регулярная многозначность, круг.

Изучение и реконструкция «внутренней формы» образных сочетаний слов на протяжении многих лет решает фразеология [1, 2], которая «выявляет во фразеологизмах как языковых знаках репертуар воплощенных в их содержание и форму культурных смыслов» [3, с. 778]. Толкование образного содержания фразеологизма, основанное на историко-этимологическом и лингвокогнитивном анализе, не только соотносит фразеологизм со сферой культуры как особой знаковой системы, но и предвосхищает рассмотрение образа как единицы системности лексики.

Вопросами происхождения отдельных лексем, установления семантических связей между исторически однокоренными словами занимается также лексикология [4–6]. Но в этих работах исследование истории значений слов носило атомарный характер, не претендуя на выявление закономерностей лексического развития языка.

Поиски системности в семантическом развитии лексики начались с такого класса слов, как лексико-семантическая группа, тематическая группа, лексико-семантическое поле (обзор работ см. в [7]). Совокупность разночастеречных средств номинации одного образа (концепта) до последнего времени не рассматривалась в аспекте ее системной организации и в аспекте регулярной многозначности. Однако в различных работах Н.А. Илюхиной [7–9] успешно обосновывается системность метафорического образа и регулярность его семантического варьирования.

Когнитивная лингвистика позволяет объяснить эти явления принадлежностью всей совокупности средств экспликации образа к одной единице хранения информации – концепту в той или иной его разновидности.

Образ-схема – один из типов концепта, обобщающий знания о действительности в виде схемы, сочетающей элементарный зрительный образ и логическую информацию, например, «вместилище», «путь», «поверхность», «шкала», а также геометрические концепты: «точка», «прямая», «угол», «круг» и др. Для концептов подобного рода образ-схема является идеальным инструментом описания, позволяющим многопланово и, в известной мере, исчерпывающе определить систему смыслов.

Образ круга, воплощающийся в большом количестве «стертых» метафор и метонимий со сложными индивидуально-авторскими образами, зачастую вызывает трудности в толковании того или иного значения и систематизации выделенных смыслов.

* © Резникова Е.В., 2015

Резникова Екатерина Валерьевна (garmonia-20031@yandex.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Если толкование семантики этих выражений не опирается на ту или иную образ-схему, которую они актуализируют в сознании говорящих, возможны ошибочные токования значений тех или иных выражений и их нелогичная систематизация.

Например, Ю.В. Гринкевич [10] объединяет в одну группу разные по природе выражения: *заколдованный круг, замкнутый круг, порочный круг, квадратура круга*; или *круги перед глазами, голова кругом, вскружить голову*; или *круглый стол, на круг, круговая порука*; или *круглый дурак, круглый год, кругленькая сумма* и т. п. Как видно, в рамках одной группы объединяются различные образы: ритуального очерчивания круга, блуждания по лесу и известной математической головоломки (*квадратура круга*); зрительного образа кольцеобразных фигур и ощущения кружения в пространстве; круглого стола как символа равноправия, математического округления и взаимосвязи элементов в круге; полнота как результат осмысления всестороннего окружения и как прохождение всего цикла, и здесь же — *кругленькая сумма* как результат переосмысления числа с круглыми нулями либо набитого кошелька.

К.А. Гилярова [11], определяющая концепт «круг» как образ-схему, *de facto* не реализует заявленный подход, сводя многообразие средств экспликации образ-схемы к единственной лексеме — прилагательному *круглый*, что не позволило исследователю выделить всю систему смыслов данного концепта. Так, автор выделяет единственный мотивирующий признак формы круга — гладкость, но и в нем не выделяет большинства оттенков, а значения, которые получаются в результате переноса семы «гладкость» на человека, речь, характер и т. п., не формулирует.

В работе И.Д. Михайловой [12], посвященной анализу словообразовательного гнезда с вершиной *круг*, исследуется значительно больший массив слов, но рассматривается не система смыслов образа, а словообразовательные связи между отдельными лексемами.

Из всех исследователей образа круга только В.М. Топорова [13] рассматривает всю совокупность лексики, репрезентирующей концепт «круг», и связывает формирование системы переносных значений этих слов со структурными особенностями круга как геометрической формы. Однако избранная ею поллексемная методика описания концепта затрудняет выстраивание семантической структуры, поскольку развитие того или иного смысла зачастую выходит за рамки одной лексемы.

Понятие образ-схемы позволяют структурировать многообразие смыслов концепта «круг» как определенное поле, организованное ракурсом восприятия круга: как конфигурации (формы), как замкнутости, как соотношения центра и периферии, как траектории движения. Каждая из перечисленных образ-схем отличается составом смыслов и логикой их развертывания.

Образ-схема «конфигурация» занимает центральное место в структуре концепта «круг», являясь его ментальным репрезентантом. Она представляет данный концепт в виде идеальной геометрической фигуры, которая, с одной стороны, является эталонной формы и определяет классифицирующие признаки для множества предметов, называемых круглыми, а с другой — осмысливается в совокупности отдельных аспектов этой, казалось бы, элементарной структуры: правильности формы, гладкости, цельности, простоты, расположения точек окружности на одинаковом расстоянии от центра, однородности, законченности и др.

Понятие геометрического круга наиболее точно выражает идею круглой формы и соответствует эталонному образу круга в сознании говорящих. Ср.: *начертить круг, вычислить площадь круга* и т. п. С другой стороны, характеристику «круглый» получает большое количество предметов, в той или иной степени не соответствующих идеальному геометрическому кругу: кольцеобразных (*спасательный круг, круги на воде*), шарообразных (*мяч круглый*), имеющих круглую форму в одном из сечений (*круглая*

колонна, круглый торт) или с одной из сторон (округлые окна), приблизительно напоминающих круг (круглое лицо, круглое яблоко, круглый камень).

Нестрогий характер соответствия приведенных денотатов представлениям об идеальном круге отмечается всеми исследователями данного концепта, однако никак не объясняется. На наш взгляд, эта приблизительность обусловлена потребностью в обобщении, когда множество уникальных форм сводится к ограниченному числу категорий, что и приводит к расхождению реального облика денотатов, называемых круглыми, с идеальным образом этой формы.

Образы предметов, соотнесенных языковым сознанием с кругом, могут развивать на базе прямого значения дополнительные смыслы. Так, образ **круглых глаз** может нести смыслы «удивление», «непонимание», «наивность», «страх» и др. Ср.: *У меня к нему ничего, кроме **круглых глаз**, не было (Форум^{*}); О — изумленно, **кругло**, сине смотрит на меня (Е. Замятин); Ему рассказали — в несколько голосов, страшным шепотом, **выкругивая глаза** (Б. Акунин)* и т. п. Выражение **круглые числа** и образованные от него **круглым счетом**, **округлять**, **круглая дата**, **круглый юбилей**, **круглая годовщина** и т. п. означают числа, имеющие на конце «круглую цифру» — ноль.

С актуализацией образ-схемы конфигурации связано формирование ряда переносных значений слов, воплощающих образ круга. Ср.: *магический **круг**, **округлая речь**, **округленные манеры**, **круглый голос**, **циркульная простота*** и т. п. В предшествующих исследованиях образа круга выражения хотя и получают толкование значения, но с точки зрения семантики образа остаются немотивированными. Чтобы выявить различные направления развития образа, определим основные смыслы, характеризующие его с точки зрения формы. Такой структурный признак круглой формы, как расположение точек окружности на равном расстоянии от центра, осмысливается в языковой картине мира в нескольких аспектах: правильности формы, гладкости поверхности, равноправия точек окружности, цельности.

Следует отметить, что в большинстве контекстов образ круга сочетает одновременно несколько смыслов, а потому стоит говорить не о противопоставлении указанных значений, а об их взаимодополнении. Ср.: *Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера олицетворением всего **русского, доброго и круглого** (Л.Н. Толстой)*. В приведенном примере эпитет **круглый** выражает значения простоты и гармоничности, мягкости и цельности, неспособности ранить. Поэтому мы выделяем доминантный признак в том или ином образе с поправкой на его многозначность.

Рассмотрим выявленные значения.

Правильность, совершенство формы. Идея совершенства формы круга имеет две линии мотивации, дополняющие друг друга: образную и предметно-логическую. Образная мотивация уходит корнями в мифологию, которая отражена в первичных картинах мира в виде круга или его опредмеченных вариантов, в культе солнца, а также, на более поздней стадии развития сознания, в обожествлении явлений, отличающихся правильным чередованием [10, с. 97–137]. С возникновением абстрактного мышления формируется предметно-логический компонент данной схемы: выделяются аспекты правильности формы, цельности, полноты, бесконечности и т. п.

Таким образом, геометрический круг, многопланово выражающий идею абсолюта, входит в языковую картину мира (ЯКМ) как эталон совершенства, гармоничности и красоты. Ср.: *хочется увидеть писателя, свободного от влияний. Какое, должно быть, **счастливое круглое существо!** (В. Аксенов^{*}); Людям всех типов и уровней необходимо **«округление» их существования, т. е. та или иная форма жизненной гармонии** (В. Маркович); ...Храм Василия Блаженного — это страшное усилие души*

¹ Здесь и далее знаком * отмечены примеры из [14].

грубого художника постигнуть тонкость — и вместе — круглую пышность мира, данную человеку задаром (А. Платонов)*.

С древнейших времен круг использовался в различных ритуалах как магическое защитное средство от проникновения враждебных сил из «чужого» мира, поскольку был не только символом упорядоченности, живительной солнечной энергии, но и целостности (за счет непрерывности границы), непоколебимости, безмолвности действия [15, с. 580]. Ср.: *он поспешно встал на крылос, очертил около себя круг, произнес несколько заклинаний (Н.В. Гоголь); Троекратной скрепой света Опоясан к битвам жизни... (К. Бальмонт)*. К этому обряду восходят и выражения *очертя* голову, магический *круг*, волшебный *круг*, заколдованный *круг* и др. Ср. в контекстах: *Вот что значит говорить очертя голову обо всем, чего ты не понимаешь (А.И. Герцен); Он и все, кто в нем, очерчены неким волшебным кругом («Семейный доктор»*)*; *Все заботы Обломова не выходили пока из магического круга любви (И.А. Гончаров)*. В выражении *очертя* голову семантика безрассудного геройства объясняется обычаем очерчивать себя кругом перед рискованным делом, что должно было оградить от опасности.

Круг как образ совершенства широко используется в христианской символике (подробно см. у Ю.В. Гринкевич [10, с. 127–128; 136] и И.В. Гузенко [16, с. 178–185]). Одним из таких символов становится нимб (ореол). Языковой образ ореола как наследник графического образа сохраняет присущие ему смыслы «совершенство», «святость» (в т. ч. мученичество, праведность), «духовность», «неземная природа», что сопряжено с коннотативными смыслами «возвышенность», «недосягаемость», «преклонение» и т. п. Ср. воплощение этих смыслов в буквальном или метафорически переосмысленном значениях в примерах: *И в блеске звездной синевы Туманный нимб, как отблеск серый, Сиял округ твоей главы (И. Бунин); Занятия наукой, даже если не сулят материального достатка и не манят призраком славы, все же приподнимают над рутинной повседневности и потому окружены в общественном сознании ореолом духовности («Знание — сила»); Внутри тебя сидит... человек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд, и окрыленный (Я. Полонский)*.

Идея гармоничности, которую выражает образ круга, зачастую сочетается с идеей абсолютной простоты, ясности, что мотивировано предельной простотой формы круга. Ср.: *Яша метко определил взаимоотношения его, Рудольфа и Оли как «треугольник, вписанный в круг». Кругом была та нормальная, ясная, «эвклидова», как он выразился, дружба, которая объединяла всех троих (В. Набоков); Но Штерн уже подходил кошачьим шагом, мягкий, добродушный, округлый, прозрачный весь до самого доньшка (Ю. Домбровский); Он и в лагере не мог вернуть молодого, ясного и круглого чувства... (В. Гроссман); Примитивное, но ясное, «круглое», обаятельное для Пьера благообразие Платона Каратаева... (С. Бочаров)*. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» использует образ круга для характеристики внутренней гармоничности и одновременно простоты, ясности, цельности Платона Каратаева: *Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера олицетворением всего русского, доброго и круглого; Но для Пьера, каким он (Платон Каратаев. — Е. Р.) представился в первую ночь, непостижимым, круглым и вечным олицетворением духа простоты и правды, таким он и остался навсегда; Пьеру чувствовалось что-то приятное, успокоительное и круглое в этих спорных движениях, в этом благоустроенном в углу его хозяйстве, в запахе даже этого человека и т. п.* В образе Платона Каратаева автор конкретизирует идею гармонии в нескольких аспектах: как простоты, полноты, гладкости, которая не ранит в отличие от углов, а успокаивает.

В иных контекстах простота круга оценивается отрицательно и становится символом примитивности. Ср.: *Он прост и кругл, он плоский, похожий на диск (В. Аксенов); стыдно сознаваться, что все детство он мечтал поменять и имя, и дурацкую круглую*

русскую внешность (А. Варламов). Подобное понимание круга имплицитно развивается и в романе Е. Замятина «Мы»: *Философия у кранов, прессов и насосов — закончена и ясна, как циркульный круг. Но разве ваша философия менее циркульна?.. Вот у нее простой круглый ум... Все хорошо, кругло. Вечером придет О. Я — несомненно уже здоров.*

С образом круга устойчиво ассоциируется идея *полноты* (ср. учение Парменида о бытии как шаре, не терпящем пустоты). Например: *Я не готова дать сразу исчерпывающее, округлое определение, т. е. полное и достаточное, достаточно синтаксически организованное² определение. Поэтому я называю признаки, еще не вошедшие в круг определения (из речи); Инженерно-технические работники выставляют круглую пятерку разделу «Учитесь переводить» («Химия и жизнь» *); Круглая выгода! — 15 % на колесные литые диски! (реклама) и т. п. Рекламный слоган *круглая выгода* оживляет языковую метафору, отсылая к зрительному образу колес.*

Тот же смысл «полнота» актуализируется в индивидуально-авторских метафорах: *Ты — как круг, полный и цельный: Цельный вихрь, полный столбняк (М. Цветаева); Меня охватывает странное ощущение, круглое, как шар, и ледяное (Ю. Петкевич *); Все ближе осень, и душа все опытнее и округлей (Б. Ахмадулина).* В последнем примере семантика полноты, на наш взгляд, трансформируется в смысл «наполненность», который сочетается с идеей гармоничности, совершенства.

На наш взгляд, со смыслом «полнота» коррелирует значение «насыщенность звука». Ср.: *Но с особенным наслаждением дождался Александров того момента, когда в перекличке наступит очередь любимца Дрозда, портупей-юнкера Попова, обладателя чудесного низкого баритона, которым любовалось всё училище... О, как этот звук безупречно *полон и красиво кругл!* (А.И. Куприн); Знакомый голос оторвал меня от этого занятия — такой знакомый, *круглый, солидный голос* (В. Каверин); *Округляйте гласные, как будто держите во рту горячую картошку, иначе звук получается плоским и некрасивым* (из речи хормейстера). Словосочетание *круглый звук*, которое К.А. Гилярова [11, с. 128] считает устаревшим и не рассматривает в рамках РЯКМ, по нашим наблюдениям, достаточно распространено в определённых сферах, хотя в общем употреблении, разумеется, встречается редко.*

Семантика этого образа, описывающего особый характер звучания, на наш взгляд, связана с особым положением речевого аппарата, создающим объем внутри ротовой полости, в том числе искусственный, если речь идет о гласных среднего или верхнего подъема. Осмысление формы речевого аппарата переносится на звук по метонимическому принципу. Приведенные примеры содержат потенциальные семы «звучность», «солидность», «красота». Подобные характеристики звука связаны с его артикуляцией: дополнительные резонаторы делают звук громче, обогащают обертонами; субъективно «объемный» звук воспринимается как солидный, красивый.

Закрепление за гласными особого произношения метонимии *круглый* распространяется на звуки различного характера — крик, плеск, гул и др.: *крик его **круглым мячом гулко покатился по воде** (М. Шолохов); новая (волна. — Е. Р.), с тем же **круглым, веселым плеском**, опрокидывалась до предела, положенного ей (В. Набоков); От снега — все мягкое: дома — с белыми седыми бровями над окнами; **круглый собачий лай...** (Е. Замятин); ...**первый круглый звук, словно ком, вылетал из трубы и, подпрыгивая, скакал по газонам** (Ю. Домбровский); ...**снаружи — какой-то огромный, до неба, железный круглый гул** (Е. Замятин). Такие примеры воспринимаются как метафоры, хотя в их основе лежит метонимический образ.*

² В данном контексте актуализируется также смысл «правильность формы».

Толковые словари не фиксируют выражений типа *круглый звук*, а значение словосочетания *круглый голос* определяют только как «плавный, неторопливый, гладкий (о голосе, речи, словах)». В нашей картотеке есть и такие примеры. Ср.: *слова хозяйка выговаривала кругло, не спеша, и от этого они казались ласковыми, добрыми* (А. Лиханов). Смыслы «плавность», «гладкость» и «неторопливость», безусловно, присущи образу круга, о чем пойдет речь далее, но они не всегда способны точно и исчерпывающе охарактеризовать выражение *круглый звук*.

Семантика *гладкости* поверхности во многих контекстах конкретизируется как отсутствие углов и неровностей: *Мы были... (рисует в воздухе... квадрат) марксистами-ленинистами, и идейная реальность начала шлифовать края и превратила его в нечто круглое* (А. Казинцев*); *Душа у моей бабушки была столь круглой и гладкой, что жизни было просто не за что зацепиться своими коготками, чтобы потом лихо перевернуть эту душу* (М. Палей*). Отсутствие углов и неровностей обычно ассоциируется с плавностью. Ср.: *На дне... округло перекачивается лёгонькое тельце* (Л. Андреев); *Таким образом аккуратно, круглыми, спорыми, без замедления следовавшими одно за другим движениями разувшись, человек развесил свою обувь* (Л. Толстой).

Идея гладкости может конкретизироваться в значении «отсутствие углов, острых краев, которые могут ранить». Ср.: *...И ничего не рисовал, Когда вставал ко мне углами Мир, не похожий на овал. Но все углы, и все печали, И всех противоречий вал Я тем больнее ощущаю, Что с детства любил овал* (Н. Коржавин). Потенциальные семы «приятный», «добрый», «успокаивающий» также вытекают из значения гладкости круга. Ср.: *Пьеру чувствовалось что-то приятное, успокоительное и круглое в этих спорых движениях* (Л. Толстой); *Имя у мамы, как и лицо ее, — округлое, доброе: Ольга* (А. Лиханов); *О — розово, кругло смеялась* (Е. Замятин).

Правильность формы круга является еще одним аспектом, поддерживающим семантику его гармоничности, совершенства. *У нас все репутации так же круглы и белы, как бильярдные шары, по какому бы сукну они ни катались* (А. Бестужев-Марлинский); *Оказывается, когда-то люди были круглы и очень самодовольны от сознания своего совершенства* (Б. Сергеев); *Я вспомнил свой разговор с одним очень известным, очень благополучным, очень круглым поэтом* (Д. Гранин*). Правильность формы зачастую конкретизируется как формальная правильность: *округлые манеры, репутации — безупречные по форме, но не всегда по содержанию*.

Грамотно выстроенная речь также моделируется как круглая, т. е. имеющая правильную форму. Ср.: *Они, сидя в полумраке овина, с серьезными лицами вслушивались в складные, округлые слова, удивляясь искусству поэта* (Э. Казакевич); *Я округляю мою речь, тешусь звоном и созвучием слов* (И.С. Тургенев); *по старой памяти мне стало тошно от этих фальшивых круглых фраз* (В. Каверин); *ах, как он умел округлять и подслащивать свои письма* (В. Набоков). Во многих контекстах выражение *округлые фразы* может нести семантику обтекаемой речи, ухода от прямого ответа (словно минуя некий центр), ср.: *уваливать от ответа, ходить вокруг да около*.

Круг как готовая, статичная форма может выражать идею законченности (хотя чаще это значение встречается в динамическом аспекте образа): *Меня, как видно, Бог не звал, И вкусом не снабдил утонченным. Я с детства любил овал За то, что он такой законченный* (Н. Коржавин); *Во мне, как в мертвом теле круга, Законченность и пустота* (Б. Ахмадулина); *Вам, журналистам, хочется получать округлые, афористические ответы, а жизнь совсем не такая («Совершенно секретно»*)*.

Семантика *цельности* круга (окружности), на наш взгляд, может объясняться зрительной нечленимостью, однородностью этой фигуры, представляющей собой сплошную линию. Ср.: *Выражение потеря места сделалось пустым звуком в богатом, кругло-цельном внутреннем мире* (Г. Барабтарло*); *Вчера я почувствовал, что женщина и*

человек так тесно спаяны, так неразрывно слиты в одно красивое, круглое целое (М. Горький). Цельность круга является также основанием его замкнутости.

Еще одной структурной особенностью круга является расположение всех точек окружности на одном расстоянии от центра, что порождает в языке значение *равноправия*. Наиболее ярко этот смысл проявляется в метонимическом значении выражения *круглый стол*. Ср.: *Германия была вне себя от эйфории объединения, но «за круглым столом» переговоров никто не хотел уступить («Солдат удачи»*)*.

Наконец, следствием особой формы круга является его способность катиться. Ср.: *Я не только караулил библиотеку, помогал Стеше и Женяре раздавать по сортировочным клеткам пачки писем, но и... плоское катал да круглое таскал (В. Астафьев); А лето, словно детский мячик, Все дальше от меня бежит (Е. Шашенкова)*.

Итак, образ-схема «конфигурация», занимающая центральное место в структуре концепта «круг», представляет его как определенную форму, запечатленную в сознании в виде образа (гештальта) и в качестве логической схемы, описывающей особенности построения данной фигуры. Ментальный образ круга является эталоном формы для множества предметов, приблизительно соответствующих этому идеальному представлению.

Подход к описанию семантической структуры круга на базе состава образ-схем (в данной статье на базе образ-схемы «конфигурация круга») позволяет обнаружить и показать системные связи лексем, эксплицирующих образ круга, и связи смыслов, составляющих семантическую структуру этого образа. Как было показано, разностороннее логическое осмысление формы круга порождает целый ряд смыслов, каждый из которых получает выражение в языке и зачастую становится базой для формирования переносно-образных значений слов, воплощающих образ круга: «правильность», «совершенство формы»; «простота», «лаконичность»; «зрительная нечленимость», «цельность»; «гладкость», «отсутствие острых углов и неровностей»; «плавность»; «насыщенность»; «равноправие»; «однородность»; «законченность»; «способность катиться» и др.

В рамках заявленного подхода на основе образ-схемы нам удалось выявить круг смыслов, связанных с образ-схемой «конфигурация круга», полнее, чем другим исследователям образа круга. Так, специальное внимание к отдельно взятой образ-схеме позволило выделить смыслы «совершенство», «гармоничность», «правильность», «простота», не отмеченные в работах других авторов. Значения «полнота», «цельность» и «законченность», у В.М. Топоровой [13, с. 208], только названные и проиллюстрированные единственным примером, мы рассматриваем более подробно. Выделенное в разных работах значение «гладкость» мы интерпретируем как мотивирующее целый комплекс более частных производных смыслов, возникающих как результат осмысления названного признака в разных ситуациях интеракции человека с кругом: «отсутствие неровностей», «невозможность зацепиться», «отсутствие углов, которые мешают катиться», «отсутствие углов, острых краёв, которые могут ранить», «плавность», «мягкость», «приятные тактильные ощущения». В выражениях *круглый голос, круглый звук* нам удалось не только определить значение «объемного» характера звучания, не зафиксированное в толковых словарях, но и найти его мотивацию.

Таким образом, понятие образ-схемы позволяет описать совокупность смыслов концепта как систему с точки зрения их глубинных когнитивных связей и объяснить явление регулярной многозначности в рамках образа наличием определенных ментальных моделей семантической трансформации, присущих той или иной образ-схеме.

Библиографический список

1. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 280 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. 271 с.
3. Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 776–782.
4. Виноградов В.В. История слов. М.: Толк, 1994. 1138 с.
5. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 312 с.
6. Из истории русских слов: Словарь-пособие. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
7. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Наука, 2010. 320 с.
8. Илюхина Н.А. О механизмах образной концептуализации астрономического времени в русской языковой картине мира // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 3. С. 87–93.
9. Илюхина Н.А. Кириллова Н.О. Варьирование метафорического образа и его роль в концептуализации денотата // Антропология языка. *Anthropology of Language*: сб. статей / отв. ред. С.Р. Омельченко. М.: Наука, 2012. Вып. 2. С. 39–61.
10. Гринкевич Ю.В. Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале пространственно-геометрических концептов круг и квадрат): дис. ... канд. культ. наук: 24.00.01. М., 2006. 271 с.
11. Гилярова К.А. Языковая концептуализация формы физических объектов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2002. 198 с.
12. Михайлова И.Д. Словообразовательное гнездо с вершиной круг: становление и современное состояние: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2001. 401 с.
13. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2000. 303 с.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
15. Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. СПб.: Изд-во инст-та метафизики, 2004. 632 с.
16. Гузенко И.В. Христианская символика в русском языке: вербализация, функционирование, эволюция: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2009. 237 с.

References

1. Mokienko V.M. Images in Russian speech: historical and etymological and ethno-linguistic essays on phraseology. L., Izd-vo Leningr. un-ta, 1986, 280 p. [in Russian].
2. Alefirenko N.F. Phraseology in focus of modern linguistic paradigms. M.: ООО Izd-vo «Elpis», 2008, 271 p. [in Russian].
3. Telia V.N. Concluding remarks. Intention, purposes and tasks of a phraseological dictionary of a new type. Unabridged phraseological dictionary of the Russian language. V.N. Telia (ed). 4th ed. M., AST-PRESS KNIGA, 2009, pp. 776–782 [in Russian].
4. Vinogradov V.V. History of words. M., Tolk, 1994, 1138 p. [in Russian].
5. Kolesov V.V. World of a person in a word of Ancient Russia. L., Izd-vo Leningrad. un-ta, 1986, 312 p. [in Russian].
6. From the history of Russian words: Dictionary-guide. M., Shkola-Press, 1993, 224 p. [in Russian].
7. Ilyuhina N.A. Metaphorical image in semasiological interpretation. M., Nauka, 2010, 320 p. [in Russian].
8. Ilyuhina N.A. On mechanisms of image conceptualization of astronomical time in Russian linguistic view of the world. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia* [Scientific review: humanitarian research], 2013, no. 3, pp. 87–93 [in Russian].

9. Ilyuhina N.A., Kirillova N.O. Variation of metaphorical image and its role in conceptualization of denotation. *Anthropology of Language: collected works*. S.R. Omelchenko (ed.). M., Nauka, 2012, Edition 2, pp. 39–61 [in Russian].

10. Grinkevich Yu.V. *Vospriiatie prostranstva v russkoiazыchnoi i angloiazыchnoi kul'turakh (na materiale prostranstvenno-geometricheskikh kontseptov krug i kvadrat)*. Dis. ... kand. kul't. nauk: 24.00.01 [Perception of space in Russian and in English cultures (evidence from space-geometrical concepts circle and square). Thesis of Candidate of Culturological Sciences: 24.00.01]. M., 2006, 271 p. [in Russian].

11. Gilyarova K.A. *Iazykovaia kontseptualizatsiia formy fizicheskikh ob'ektov*. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Language conceptualization of form of physical objects. Thesis of Candidate of Philological Sciences: 10.02.19]. M., 2002, 198 p. [in Russian].

12. Mikhailova I.D. *Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoi krug: stanovlenie i sovremennoe sostoianie*. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 [Family of words having top «circle»: formation and current state. Thesis of Candidate of Philological Sciences: 10.02.01]. M., 2001, 401 p. [in Russian].

13. Toporova V.M. *Kontsept «forma» v semanticheskom prostranstve iazyka (na materiale russkogo i nemetskogo iazykov)*. Dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. [Concept «form» in the semantic space of language (on the material of Russian and German languages). Thesis of Doctor of Philological Sciences: 10.02.19]. Voronezh, 2000. 303 p. [in Russian].

14. National corpus of the Russian language. URL: <http://ruscorpora.ru/> [in Russian].

15. Neapolitansky S.M., Matveev S.A. *Sacred geometry*. SPb., Izd-vo inst-ta metafiziki, 2004, 632 p. [in Russian].

16. Guzenko I.V. *Khristianskaia simvolika v russkom iazyke: verbalizatsiia, funktsionirovanie, evoliutsiia*. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 [Christian symbolism in Russian language: verbalization, functioning, evolution. Thesis of Candidate of Philological Sciences: 10.02.01]. Volgograd, 2009, 237 p. [in Russian].

*E.V. Reznikova**

IMAGE-SCHEMA AS A MODEL FOR UNDERSTANDING A DENOTATION AND AS A MODEL OF WORDS SEMANTIC DEVELOPMENT (EVIDENCE FROM IMAGE-SCHEMA «CIRCLE CONFIGURATION»)

The article is devoted to the problem of image systemacity and regularity of semantic variation in cognitive aspect. The methodological potential of image-schema as a model for describing regular polysemy is revealed.

Key words: concept, image-schema, metaphor, regular polysemy, circle.

Статья поступила в редакцию 12/I/2015.
The article received 12/I/2015.

* *Reznikova Ekaterina Valerievna* (garmonia-20031@yandex.ru), Department of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.